

Глава 22. Старые знакомые в столице

Когда спасенный ими человек ушел, У Цанъань и остальные расспросили слугу постоянного двора о последних новостях.

От него они узнали, что некоторое время назад Пятый принц подвергся нападению и пропал без вести более чем на десять дней, но вчера благополучно вернулся. Рассказывая об этом, слуга сетовал на непростую судьбу Пятого принца.

Когда слуга ушел, У Бай высказал догадку:

— Полагаю, тот, кого мы спасли, и был Пятым принцем.

— Да ну? Неужели такое совпадение? — не мог поверить У Цанъань.

— Не знаю, это лишь предположение. Однако, как бы там ни было, мы ни в коем случае не должны никому об этом рассказывать. Кто-то осмелился напасть на принца. Если они узнают, что Пятый принц выжил благодаря нам, эти люди могут прийти по наши души. Нам тогда не повезет так, как принцу, — предостерег У Бай.

— Мы всё понимаем, Бай-гер, не волнуйся, мы не станем болтать лишнего, — ответил У Цанъань. Теперь когда он осознал что скоро станет отцом, он заметно повзрослел: в его поведении больше не было той импульсивности, которую У Бай видел в нем в самом начале. Гарантии брата успокоили У Бая.

С возвращением Пятого принца обстановка в столице разрядилась, и на улицах стало появляться всё больше людей. В один из дней У Бай и супруги У решили выйти на прогулку и заодно прикупить нужных вещей. Им предстояло прожить здесь полгода, и хотя в гостинице было всё необходимое, им казалось, что чего-то не хватает.

Поскольку они давно не выходили в свет и совсем не знали столицы, все трое были в предвкушении. Столичные улицы с их диковинными товарами казались им чем-то невероятным. У Цанъань то и дело заглядывался на детские вещи и игрушки; он готов был скупить всё подряд и притащить домой целую лавку с игрушками.

Хоть отец У и дал им в дорогу достаточно денег, они решили прежде всего откладывать на нужды Цанъаня для подготовки к экзаменам. Что касается ребенка, то Второй зять был лишь на втором месяце беременности, и, возможно, к моменту родов они уже вернутся в родную деревню.

Раньше они отправляли письма отцу У с почтовых станций, но с прибытием в столицу по разным причинам вестей не посылали. Поэтому сегодня, помимо прогулки, у них была важная цель — отправить письмо домой. Прогуливаясь, они спрашивали торговцев, где это можно сделать.

Им подсказали, что на улице Байху есть павильон Мосян, где принимают почту за определенную плату. Узнав дорогу, они радостно направились туда. Вывеска павильона была огромной, так что на улице Байху они увидели её почти сразу.

У стойки регистрации они, следуя указаниям швейцара, оформили конверт, указали адрес, запечатали письмо и оплатили доставку. Видя, что они новички, швейцар показал им проход, ведущий в заднюю часть здания.

Пройдя за ним, У Бай и остальные оказались в роскошном зале с уединенными местами у стен. На каждом столе лежала книга. Они присели и открыли её, гадая, что это за таинственный фолиант. Оказалось, это не книга, а своего рода каталог. В нем было перечислено всё: еда, напитки, «четыре сокровища кабинета» (письменные принадлежности) — и на всё стояла цена.

Последние три страницы были отведены под названия книг: «Четверокнижие и Пятиканоние», различные странные истории и легенды. Расспросив прислуживающего мальчика, У Бай узнал, что павильон Мосян предоставит любой товар из списка, лишь бы у гостя хватило денег.

Даже если у кого-то не было средств на покупку дорогих книг, их можно было взять почитать на месте при соблюдении двух условий: читать только внутри и платить за аренду — 100 медяков в час. При этом за час можно было просмотреть хоть десять книг, цена оставалась прежней.

Пока внизу У Бай и остальные беседовали с мальчиком, наверху Сяо Цзымо разговаривал с управляющим. Внезапно он замер и с недоверием уставился на посетителей внизу.

— Господин Сяо? Господин Сяо? — Управляющий как раз расхваливал новую ценную тушечницу, ожидая реакции, но Сяо Цзымо не сводил глаз с нижнего этажа. Не дождавшись ответа, управляющий сам подошел к окну.

Там, в уединенном месте, сидели трое. Двое из них казались супружеской парой, а молодой гер, будто почувствовав взгляд, поднял голову. В тот же миг юноша улыбнулся в сторону окна.

Управляющий украдкой глянул на Сяо Цзымо и опешил: на лице знаменитого «ледяного принца» столицы играла легкая улыбка. Уголки его губ определенно дрогнули вверх — он улыбался!

Хотя Сяо Цзымо быстро вернул лицу привычную бесстрастность и повернулся к нему, сердце управляющего забилось спокойнее. В народе говорили, что Сяо Цзымо холоден и бездушен, и управляющий всегда робел перед ним. Но увидев эту человеческую сторону господина Сяо, он немного расслабился и снова принялся рекламировать товар.

Он думал, что придется долго уговаривать покупателя, но Сяо Цзымо прервал его:

— Не нужно слов. Упакуйте тушечницу и доставьте её в мое поместье.

После чего он поспешно направился вниз.

Управляющий, заподозрив неладное, снова глянул в окно и увидел, как Сяо Цзымо подошел к тем трем и начал приветствовать их. Расстояние было велико, и слов не разобрать, но вид у Сяо Цзымо был такой заискивающий, будто он был зятем, пытающимся угодить родне жены. Управляющему очень хотелось получше рассмотреть того молодого гера, который так пленил сердце наследника семьи Сяо, но компания уже собиралась уходить, и он увидел лишь спину юноши.

Семья Сяо была известными императорскими поставщиками драгоценностей и нефрита, их дело процветало по всей стране, так что управляющий не сомневался в оплате.

У ворот павильона Мосян У Цанъань с нескрываемым раздражением смотрел на Сяо Цзымо:

— Ты чего привязался? Мы идем домой, тебе ведь не по пути?

— Что ты, что ты, я просто мимо проходил. Мне как раз нужно на улицу Чанъюн, — Сяо Цзымо замахал руками, оправдываясь.

— Откуда ты знаешь, что мы идем на улицу Чанъюн? — У Цанъань с подозрением посмотрел на У Бая. — Бай-гер, это ты ему сказал, пока мы не видели?

У Бай опустил голову и промолчал с таким видом, будто у него и правда совесть нечиста. Но он не мог прямо сказать Цанъаню, что тому не стоит охранять его от Сяо Цзымо как от коварного соблазнителя — ведь У Бай уже давно не ребенок.

Это приводило У Цанъаня в отчаяние. Знай он, что в столице их встретит этот «охотник» до его брата, он бы никогда не взял Бая-гера с собой. Ему уже мерещилось, как его папа дома гонится за ним с метлой за то, что не углядел за младшим.

Всю дорогу они шли молча. Когда они достигли улицы Чанъюн и уже подходили к гостинице, Сяо Цзымо, воспользовавшись тем, что У Цанъань сердито отвернулся, незаметно сунул У Баю записку.

Второй зять видел этот маневр, но предпочел промолчать. По его мнению, У Баю уже шестнадцать, пора бы и о замужестве подумать, иначе так и в «старых холостяках» остаться можно. Он слышал имя Сяо Цзымо и раньше, но сегодня, увидев его вживую, нашел его и красивым, и добрым к У Баю. А так как сам У Бай явно был не прочь пообщаться, зачем же мешать?

Даже если бы он и возразил, У Бай бы его не послушал. К тому же их семья сейчас живет в достатке только благодаря рецепту тушеного мяса, который придумал У Бай, а тот сам признавался, что рецепту его научил Сяо Цзымо. Выходит, они в долгу перед этим человеком.

Ночью, ложась спать, Второй зять решил поговорить с У Цанъанем. Он хотел убедить мужа, что его заботы излишни: У Бай уже взрослый, и рано или поздно выйдет замуж, так почему бы не позволить ему самому выбрать того, кто ему по сердцу?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/15125/1342984>